

Лекция №4 Тема: **Философия эллинистически-римского периода**

План:

1. Культура эпохи эллинизма
2. Киники и скептики
3. Эпикурейцы
4. Стоицизм
5. Плотин. Неоплатонизм

1. Культура эпохи эллинизма

Эллинизм от Александра с 334 (начало похода против персов) до Августа (354-430) или до середины вв.

Александр Македонский преобразил греческий мир. За десять лет, с 334 по 324 год до н. э., он завоевал Малую Азию, Сирию, Египет, Вавилонию, Персию, Самарканд, Бактрию и Пенджаб. Персидская империя, величайшая из всех, какие до тех пор знал мир, была уничтожена. Любопытные греки ознакомились с древней наукой вавилонян, а вместе с тем и с их старыми суевериями; точно так же ознакомились с дуализмом Зороастра и в меньшей степени - с религией Индии, где буддизм приобретал первенствующее значение. Куда бы ни проник Александр, всюду - даже в горах Афганистана и у притоков Инда - он основывал греческие города, в которых пытался воспроизводить греческие институты, с некоторым добавлением самоуправления. Постепенно, вместе с расширением завоеванных территорий, он принял и стал проводить политику поощрения дружественного слияния греков и варваров.

У греков существовало по отношению к варварам сильно развитое чувство превосходства; несомненно, Аристотель выражал общее мнение, когда говорил, что северные расы смелы, южные - культурны, но одни лишь греки и культурны и смелы. Платон и Аристотель считали неправильным обращать в рабство греков, но не варваров. Александр, не бывший чистокровным греком, пытался сломить это чувство превосходства. Сам он женился на двух княжнах варварских племен и заставил видных македонских полководцев сочетаться браком с персидскими женщинами благородного происхождения. Основанные им бесчисленные греческие города были заселены главным образом колонистами мужского пола, которые поневоле должны были последовать примеру Александра, вступая в браки с женщинами из местного населения. Результат этой политики должен был вносить в умы мыслящих людей концепцию человечества как единого целого.

После смерти Александра была сделана попытка сохранить единство его империи. Но из двух его сыновей один был младенцем, а другой еще не родился. У каждого из них были сторонники, но в последовавшей затем гражданской войне оба были устранены. В конце концов его империя была поделена между семьями трех полководцев, из которых один получил, грубо говоря, европейскую, другой - африканскую и третий - азиатскую часть владений Александра. Европейская часть досталась в конечном счете

потомкам Антигона; Птолемей, который получил Египет, сделал своей столицей Александрию; Селевк, который после многолетних войн получил Азию, был слишком занят военными походами, чтобы иметь постоянную столицу, но позднее главным городом при его династии была Антиохия.

И Птолемеи и Селевкиды (так была названа династия Селевка) отказались от попыток Александра слить греков с варварами и установили военные тирании, основанные вначале на той части македонской армии, которая подчинялась им, усиленной греческими наемниками. Птолемеи довольно прочно удерживали власть в Египте, но в Азии смешанным династическим войнам, длившимся две сотни лет, положило конец лишь римское завоевание. За эти два столетия Персия была завоевана парфянами, а изоляция бактрийских греков становилась все большей. По всей Месопотамии и дальше на запад греческий язык стал языком литературы и культуры и оставался таковым вплоть до исламского завоевания.

Сирия (за исключением Иудеи) полностью подпала под влияние эллинизма в том, что касается языка и литературы. Но сельское население, как более консервативное, сохранило привычные для него религию и язык

С точки зрения эллинистической культуры самые блестящие ее успехи в III веке до н. э. были связаны с городом Александрией. Египет был менее подвержен опасности войн, чем европейская и азиатская части македонских владений, а для торговли Александрия была расположена чрезвычайно удобно. Птолемеи были покровителями науки и привлекали в свою столицу многих лучших людей того времени.

2. Киники и скептики

Во времена Александра было основано четыре философские школы: киники и скептики, стоики и эпикурейцы.

Киники

Первая из этих школ берет начало через ее основателя Диогена от ученика Сократа, ***Антисфена***, который был лет на двадцать старше Платона. Антисфен был замечательной фигурой и в некотором отношении напоминал Толстого. До смерти Сократа он жил в аристократическом кругу своих товарищей-учеников, но что-то заставило его, когда он уже не был молодым, презирать вещи, которые он ценил раньше. Ему ничего не было нужно, кроме простой добродетели. Он был связан с рабочим людом и одевался как они. Он стал проповедовать на улицах и площадях, выражаясь языком, понятным для малообразованных людей. Всю утонченную философию он считал никчемной, все, что можно познать, может быть познано простым человеком. Он верил в "возврат к природе" и с большим упорством проводил это верование в жизнь. Не должно быть ни правительства, ни частной собственности, ни брака, ни установленной религии. Если не он сам, то его последователи осуждали рабство. Он не был аскетом в полном смысле этого слова, но презирал роскошь и все стремления к искусственным наслаждениям. "Я лучше сойду с ума, чем буду восхищаться", - говорил он.

Славу Антисфена превзошел его ученик ***Диоген*** (412-323). Это был "молодой человек из Синопа на Эвксине, которого он (Антисфен) невзлюбил

с первого взгляда; он был сын менялы с сомнительной репутацией, сидевшего в тюрьме за порчу монеты. Антисфен гнал юношу прочь, но тот не обращал на это внимания. Антисфен побил его палкой, но тот не сдвинулся с места. Ему нужна была "мудрость", и он считал, что Антисфен должен ему ее дать. Целью в жизни у него было делать то же, что делал его отец, - "портить монету", но в гораздо более широком масштабе. Он хотел бы портить всю "монету", имеющуюся в мире. Любой принятый штамп фальшив, ложен. Люди со штампом полководцев и царей, вещи со штампом чести и мудрости, счастья и богатства - все это были низменные металлы с фальшивой надписью".

Он решил жить, как собака, и поэтому его называли "киником", что означает "собачий". Он отвергал все условности, касающиеся и религии, и манер, и одежды, и жилища, и пищи, и приличий. Говорят, что он жил в бочке, но это был огромный кувшин, какие употреблялись в первобытные времена при погребениях.

Говорят, что он посреди рынка справлял нужду и мастурбировал.

Диоген жил, как индийский факир, подаянием. Он заявлял о своем братстве не только со всем человеческим родом, но также и с животными. Он был человеком, рассказы о котором собирались еще при жизни. Широко известен тот факт, как Александр посетил его и спросил, не хочет ли он какой-либо милости. "Только не заслоняй мне свет", - ответил Диоген.

Учение Диогена направлено к поиску "добродетели", в сравнении с которой, как он утверждал, все земные блага ничего не стоят. Он искал добродетель и моральную свободу в освобождении от желания: будьте безразличными к благам, которыми одарила вас фортуна, и вы освободитесь от страха. (Ищу человека!!!) В этом отношении, как мы увидим, его доктрина была воспринята стоиками, но они не пошли за ним в отказе от прелестей цивилизации.

Диоген был человеком, полным энергии, но его учение, как и все доктрины эллинистической эпохи, должно было привлекать людей утомленных, у которых разочарование убило естественную активность. И, конечно, оно не было рассчитано на то, чтобы развивать искусство или науку, дело управления государством или любую другую полезную деятельность, за исключением протеста против могущественного зла.

Интересно наблюдать, во что превратилось учение киников, когда оно стало популярным. В начале III века до н. э. киники были в моде, особенно в Александрии. Они публиковали небольшие проповеди, указывающие, как легко обойтись без материальных благ, каким счастливым можно быть, вкушая самую простую пищу, как тепло может быть зимой без дорогих одежд (что в Египте было сущей правдой), как глупо чувствовать привязанность к родной стране или горевать, когда умирают твои дети или друзья. *"Смерть моего сына или моей жены, - говорит Телес, бывший одним из таких киников-популяризаторов, - не причина для того, чтобы я стал пренебрегать самим собой, все еще живым, и перестал бы присматривать за своим имуществом"*. Популярный цинизм учит не отказу от благ этого

мира, а лишь некоторому безразличию к ним. Что касается тех, кто берет займы, то цинизм всячески преуменьшает его обязательства по отношению к заимодавцу. Видно, как слова "циничный", "циник" приобрели свое теперешнее значение. Лучшее из учения киников перешло к стоицизму - вообще неизмеримо более полному, совершенному и законченному философскому учению.

Скептицизм как доктрина этих школ был впервые провозглашен **Пирроном** (360-280), который состоял в армии Александра и участвовал в его военном походе до самой Индии. Остаток своей жизни он провел в родном городе Элисе, где и умер в 270 году до н. э. В учении было немного нового, за исключением некоторой систематизации и формулирования более старых сомнений. **Пиррон** утверждал, что никогда не может быть рационального основания для того, чтобы предпочитать один порядок действия другому. На практике это означает, что надо подчиняться обычаям той страны, в которой живешь. Древние скептики совершали весь языческий ритуал, даже иногда являлись священнослужителями; как убеждал их скептицизм, нельзя доказать, что такое поведение неправильно, а здравый смысл (который пережил их философию) заверял в том, что это удобно.

Естественно, что скептицизм был привлекателен для многих не философски настроенных умов. Зачем беспокоиться о будущем? Оно совершенно неопределенно. Вы с успехом можете наслаждаться настоящим; "что будет в будущем, еще неизвестно". По этой причине скептицизм пользовался значительным успехом в массах.

Следует заметить, что скептицизм как философия является не просто сомнением, а тем, что можно назвать догматическим сомнением. Человек науки говорит: "Я думаю, что дело обстоит так-то и так-то, но я в этом не уверен". Человек, движимый интеллектуальным любопытством, говорит: "Я не знаю, каково это, но надеюсь узнать". Философ-скептик говорит: "Никто не знает и никто никогда не сможет знать".

Ученик Пиррона, **Тимон** выдвинул, однако, некоторые интеллектуальные аргументы, на которые с точки зрения греческой логики было очень трудно ответить. Последние годы своей долгой жизни Тимон провел в Афинах и умер там в 235 году до н. э. С его смертью школа Пиррона пришла к концу; но его доктрина, несколько измененная, была подхвачена, как бы странно это ни показалось, Академией, представлявшей традиции философии Платона.

Человеком, осуществившим эту изумительную философскую революцию, был **Аркесилай**, современник Тимона, умерший стариком около 240 года до н. э. В середине этого скептического периода случилось забавное происшествие. Карнеад, достойный преемник Аркесилая на посту главы Академии, был одним из трех философов, посланных Афинами с дипломатической миссией в Рим в 156 году до н. э. Он не видел основания, почему его титул посла помешал бы столь счастливой возможности, и объявил, что прочтет цикл лекций в Риме. Молодые люди, которые в то время стремились подражать греческим манерам и овладевать греческой

культурой, толпами устремились слушать его. В своей первой лекции он изложил взгляды Аристотеля и Платона на справедливость, и эта лекция была чрезвычайно поучительна. Во второй лекции он, однако, занялся опровержением всего того, что говорил в первой, - не для того, чтобы прийти к противоположным заключениям, а лишь для того, чтобы показать, что каждое заключение может быть оспорено.

Одному человеку она не понравилась, и это был Катон Старший, явившись в сенат, он поставил сенаторам на вид, что в их городе бездельно уже долгое время живет посольство, состоящее из людей, способных всякому угодить в чем угодно. Поэтому следует поскорее принять какое-нибудь решение относительно этого посольства, чтобы послы, возвратившись в свои школы, учили там детей греков, а дети римлян должны слушаться только законов и старцев, как и прежде.

Со времени Антиоха, который умер в 69 году до н. э., ее доктрины стали в течение столетий практически неотличимыми от доктрин стоиков. Скептицизм, однако, не исчез. Его возродил уроженец Крита *Энесидем*, пришедший из Кносса. Скептицизм, продолжая влиять на некоторых культурных людей примерно до III века н. э., противоречил характеру эпохи, все более и более обращавшейся к догматической религии и доктрине спасения. Скептицизм был достаточно силен, чтобы посеять в среде образованных людей неудовлетворенность государственными религиями, но он не обладал ничем позитивным даже в чисто интеллектуальной сфере, что мог бы предположить взамен ее.

3. Эпикурейцы

Две величайшие новые школы эллинистического периода - стоиков и эпикурейцев - были основаны одновременно. Их основатели, Зенон и Эпикур, родились примерно в одно время и обосновались в Афинах, возглавляя соответствующие секты в одно и то же время на протяжении нескольких лет. Доктрины эпикурейцев были раз и навсегда определены их основателем, тогда как стоицизм претерпел длительную эволюцию вплоть до императора Марка Аврелия, который умер в 180 году н. э.

Главным авторитетом в том, что касается жизни *Эпикура (342/41-271/70)*, является Диоген Лаэртский, живший в III веке н. э. Основные факты из жизни Эпикура известны довольно точно. Отец его был бедный афинский переселенец на Самосе; Эпикур родился в 342 или 341 году до н. э., но на Самосе или в Аттике - не установлено. Во всяком случае, юность его прошла на Самосе. Он утверждает, что пристрастился к изучению философии в 14-летнем возрасте. 18 лет от роду, примерно в момент смерти Александра, он поехал в Афины, видимо, для того, чтобы установить свое гражданство, но, пока он там был, афинские переселенцы были изгнаны с Самоса (322 год до н. э.). Семья Эпикура нашла убежище в Малой Азии, где он присоединился к родным. В 311 году до н. э. он основал школу, вначале в Митилене, затем в Лампсаке, а с 307 года - в Афинах, где и умер в 270-271 годах до н. э.

После трудных лет юности его жизнь в Афинах была спокойна, и покой нарушался только болезнями. Он владел домом и садом (по-видимому,

расположенным отдельно от дома), и именно в саду он обучал. Три его брата и некоторые другие с самого начала состояли в его школе, однако в Афинах его община увеличилась не только за счет обучающихся философии, но и за счет друзей и их детей, рабов и гетер.

Жизнь общины была очень проста, скромна - частично из принципа, а частично из-за недостатка денег. Пища и питье у них состояли преимущественно из хлеба и воды, что Эпикур считал вполне удовлетворительным. *"Я ликую от радости телесной, питаюсь хлебом с водою, я плюю на дорогие удовольствия, - не за них самих, но за неприятные последствия их". В финансовом отношении община зависела, по крайней мере частично, от добровольных даяний. "Пришли мне горшечного сыра, чтобы мне можно было пороскошествовать, когда захочу", - писал он своему другу. Другому другу: "Так присылай нам начатки [пожертвования] для ухода за нашим священным телом ради тебя самого и твоих детей".*

Эпикур всю жизнь страдал из-за плохого здоровья, но научился переносить это с большой стойкостью. Именно он, а не стоики, первый утверждал, что **человек может быть счастлив на дыбе**.

Хотя Эпикур был мягок и добр по отношению к большинству людей, иная сторона его характера проявляется в отношениях с философами, в особенности с теми, которым он мог считать себя обязанным. Диоген Лаэртский приводит целый список бранных эпитетов, которые Эпикур, как предполагалось, применял к большинству самых знаменитых своих предшественников. С отсутствием великодушия по отношению к другим философам сочетается другой серьезный недостаток, а именно - диктаторский догматизм. Его последователи должны были усвоить нечто вроде кредо, включающего его доктрину, которую они должны были принять безоговорочно. Ни один из них до самого конца существования школы Эпикура не добавил и не изменил ничего.

Лукреций 200 лет спустя переложил философию Эпикура на язык поэзии, он не добавил - насколько можно судить - ничего теоретического к учению главы школы. Везде, где можно провести сравнение, изложение Лукреция точно совпадает с оригиналом, и принято считать, что в остальном он, вероятно, заполняет провалы в нашем знании, образовавшиеся в результате утери всех 300 книг Эпикура. От творений Эпикура ничего не осталось, кроме нескольких писем, некоторых фрагментов и изложения "Основных доктрин".

Философское учение Эпикура, как и другие учения его времени (за частичным исключением скептицизма), было прежде всего предназначено для поддержания спокойствия. Он считает наслаждение благом и придерживается с удивительным постоянством всех последствий, вытекающих из этого взгляда. "Наслаждение, - говорит он, - есть начало и конец счастливой жизни". И еще: "Начало и корень всякого блага - удовольствие чрева: даже мудрость и прочая культура имеет отношение к нему". Наслаждение ума, говорят нам, - это созерцание наслаждений тела. Добродетель, если только она не означает благоразумия в погоне за

наслаждением, - лишь пустое имя. Правосудие, например, состоит в таких действиях, которые не вызывали бы страха перед негодованием других людей, - взгляд, который ведет к доктрине о происхождении общества, несколько похожей на теорию "Общественного договора".

Эпикур не согласен с некоторыми из своих гедонистских предшественников в разграничении активных и пассивных, или динамических и статических наслаждений. Динамические наслаждения состоят в достижении желанной цели, причем предшествующее этому желание должно сопровождаться страданием. Статические наслаждения включают в себя состояние равновесия, проистекающее из такого положения дел, которое было бы желательным, если бы оно отсутствовало. Когда тело находится в состоянии равновесия - нет никакого страдания; мы должны поэтому стремиться к равновесию и тихим радостям, а не к более страстным наслаждениям. Эпикур, кажется, хотел бы, если это было возможно, всегда находиться в состоянии человека, умеренно поевшего, и никогда - в состоянии человека, который сильно хотел бы есть.

Желудок может являть собой корень всех вещей, но боль в желудке перевешивает наслаждение обжорства; и вот Эпикур живет на одном хлебе с небольшой прибавкой сыра по праздникам. Такие желания как богатство или жажда почета тщетны, ибо они заставляют человека метаться, в поисках удовлетворения. "Высшее благо из всех - благоразумие; это более драгоценная вещь, чем даже философия". Философия, как он ее понимал, была практической системой, предназначенной для того, чтобы обеспечить счастливую жизнь; она требует только здравого смысла, а не подготовки в области логики или математики, или другой какой-либо сложной подготовки, предписанной Платоном. Он заклинает своего юного ученика и друга Пифокла избегать всякой формы культуры. Естественным выводом из его принципов было то, что он советовал воздерживаться от общественной жизни, так как чем выше власть, достигнутая человеком, тем пропорционально больше число завистников, жаждущих причинить ему зло. И если он даже избежит неудачи извне, в таком положении невозможно спокойствие ума. Мудрый постарается прожить незаметно, чтобы не иметь врагов.

Половая любовь как одно из самых "динамических" наслаждений, разумеется, попадает под запрет. "Половое сношение, - заявляет философ, - никогда не приносило добра человеку, и счастлив он, если эти сношения не принесли ему вреда". Он любил детей (чужих) и во имя удовлетворения этой склонности, по-видимому, надеялся на то, что другие люди не последуют его совету. И действительно, он любил детей, видимо, в противовес собственному высшему суждению, ибо считал брак и деторождение отвлечением от более серьезных стремлений. Лукреций, следовавший за ним в отрицании любви, не видит беды в половых сношениях, лишь бы они были лишены страсти.

Самое благоразумное из общественных наслаждений, по мнению Эпикура, - это дружба. Работа над проблемой избежания страха привела

Эпикура к теоретической философии. Он утверждал, что *два величайших источника страха - это религия и боязнь смерти, связанные между собой, поскольку религия поддерживала тот взгляд, что мертвые несчастны.* Поэтому он искал метафизику, которая доказала бы, что боги не вмешиваются в людские дела и что душа погибает вместе с телом. Многие люди в наше время рассматривают религию как утешение, но для Эпикура она была чем-то противоположным.

Эпикур был материалистом, но без детерминизма. Он следовал Демокриту в том веровании, что мир состоит из атомов и пустоты; но он не верил, как Демокрит, в то, что атомы всегда подчиняются законам природы.

Что касается богов, то Эпикур твердо верил в их существование, поскольку не мог иначе объяснить широкое распространение идеи бога. Но он был убежден, что боги не утруждают себя делами нашего человеческого мира. Поэтому нет почвы для страха перед тем, что мы можем навлечь на себя гнев богов или что можем страдать в аду после смерти.

Эпикур интересовался наукой не ради нее самой; он ценил ее исключительно как дающую естественное объяснение явлениям, которые суеверие приписывает действиям богов. Эпикурейцы практически ничего не внесли в развитие естественных наук. Они выучили наизусть кредо Эпикура и ничего не прибавили к нему на протяжении столетий, пока существовала эта школа.

Единственным выдающимся учеником Эпикура был поэт **Лукреций (99-55 годы до н. э.)** - современник Юлия Цезаря. *В последние дни Римской республики свободомыслие было модой и доктрины Эпикура пользовались успехом среди образованных людей. Император Август возродил архаические древние добродетели и старую религию; в результате поэма Лукреция "О природе вещей" стала непопулярной и оставалась таковой до эпохи Возрождения.* Только один манускрипт этой поэмы пережил средние века, едва избежав уничтожения от руки изуверов. Вряд ли какой-либо другой крупный поэт так долго вынужден был ждать признания, но в новое время его заслуги были признаны почти повсеместно.

Его поэма излагает в стихах философию Эпикура. Хотя оба они разделяли одну доктрину, их темпераменты были весьма различны. Лукреций был страстным и гораздо больше нуждался в проповеди благоразумия, чем Эпикур. Он покончил жизнь самоубийством и, по-видимому, страдал периодическим умопомешательством, причиной которого являлись, как утверждали некоторые, муки любви или непреднамеренные последствия приворотного зелья. (За ним последовал Ницше). Он относился к Эпикуру как к спасителю и говорил языком религиозной глубины о человеке, которого считает разрушителем религии.

Ненависть к религии, выражаемую Эпикуром и Лукрецием, не совсем легко понять. Они были до какой-то степени связаны с орфизмом, который стал господствующим верованием среди людей религиозного темперамента. Считают иногда, что ад - изобретение христианства, но это ошибка.

Христианство сделало в этом отношении одно - систематизировало более ранние популярные верования.

4. Стоицизм

Стоицизм был современником эпикуреизма, но отличался более долгой историей и меньшим постоянством доктрины. Учение его основателя Зенона (ок. 336-264), относящееся к началу III века до н. э., никак не походило на учение Марка Аврелия, относящееся ко второй половине II века н. э. Зенон был материалистом, чьи доктрины в основном являлись комбинацией из учения киников и Гераклита; но постепенно, в результате примеси платонизма, стоики отходили от материализма, пока в конце концов от него остались лишь следы бывшего влияния. Их этика, правда, изменилась очень мало, а именно в ней большинство из них видело самое важное. От учения всех ранних стоиков сохранились лишь отдельные фрагменты. Только работы Сенеки, Эпиктета и Марка Аврелия, относящиеся к I и II векам н. э., дошли до нас в виде полных книг.

Стоицизм наименее "греческая" из всех философских школ, которые мы до сих пор рассматривали. Ранние стоики были в большинстве сирийцами, а позднейшие - римлянами. Стоицизм в отличие от более ранних, чисто греческих философских учений эмоционально узок и в некотором смысле фанатичен, но он содержал также религиозные элементы, в которых нуждался мир и которых греки дать не могли. В частности, он взывал к правителям. "Почти все наследники Александра, все важнейшие цари в продолжение целых поколений были последователями Зенона.

Зенон был финикийцем, родился в Китиуме на Кипре во второй половине IV века до н. э. Его семья занималась торговлей и деловые интересы впервые привели его в Афины. Однако там у него появилось желание изучать философию. Воззрения киников были ему больше по душе, чем учения любой другой школы, но в некотором отношении он был эклектиком. Последователи Платона обвиняли его в плагиате идей у Академии. ***В продолжение всей истории стоицизма Сократ был главным божеством стоиков; его поведение во время суда над ним, его отказ от бегства, его спокойствие перед лицом смерти, его утверждение о том, что несправедливость наносит больше вреда тому, кто ее совершает, чем жертве,*** - все это целиком отвечало учению стоиков. Такое же впечатление производили его безразличие к жаре и холоду, простота в отношении пищи и одежды и полное пренебрежение ко всякого рода удобствам. Но стоики никогда не принимали учение Платона об идеях, и большинство из них отвергало его доводы относительно бессмертия. Только стоики более позднего периода соглашались с ним в том, что душа нематериальна; стоики раннего периода разделяли точку зрения Гераклита, по которой душа состоит из материального огня.

Зенон терпеть не мог метафизических тонкостей. Он считал, что добродетель имеет большее значение, а физику и метафизику оценил лишь постольку, поскольку они способствуют добродетели. Он пытался бороться и с метафизическими тенденциями века при помощи здравого смысла, который

в Греции означал материализм. Его раздражали сомнения в достоверности чувств, и он доходил до крайности в пропаганде противоположных идей.

Основные доктрины, которым школа стоиков оставалась верна, касаются космического детерминизма и человеческой свободы. Зенон полагал, что случай не существует и что ход процессов природы строго определен естественными законами. Вначале существовал только огонь; затем постепенно появились другие элементы: воздух, вода, земля. Но рано или поздно свершится космический пожар, и все снова станет огнем. Согласно мнению большинства стоиков, это не окончательная смерть, подобная концу мира в христианском учении, но только завершение цикла; весь процесс будет повторяться бесконечно. Все, что случается, случалось раньше и случится снова - и не однажды, а бесчисленное число раз.

Бог не отделен от мира, он - душа мира; и в каждом из нас содержится частица Божественного Огня. Все вещи суть части единой системы, называемой Природой. Индивидуальная жизнь хороша, когда она находится в гармонии с Природой. В известном смысле каждая жизнь находится в гармонии с Природой, поскольку она такова, какой ее сделали законы Природы; но в другом смысле человеческая жизнь находится в гармонии с Природой только тогда, когда воля индивида направлена к целям, которые являются также целями Природы. Добродетель - это воля, находящаяся в согласии с Природой. Дурные люди, хотя они поневоле повинуются законам Бога, делают это вынужденно. Клеант сравнивает их с собакой, привязанной к тележке и вынужденной идти туда, куда едет тележка.

В жизни отдельного человека добродетель является единственным благом; здоровье, счастье, богатство и тому подобное не принимаются в расчет. Поскольку добродетель заключается в воле, все действительно хорошее или плохое в жизни человека зависит только от него самого. Он может обеднеть, но что из этого? Он все же может быть добродетельным. Тиран может заключить его в темницу, но он все же может упорно продолжать жить в гармонии с Природой. Он может быть приговорен к смерти, но в его воле умереть благородно, как Сократ. Другие люди имеют власть только над внешним; добродетель, которая одна является истинным благом, полностью зависит только от самого индивида. Поэтому каждый человек обладает совершенной свободой при условии, если он освободится от мирских желаний. Только по ложному суждению такие желания являются превалирующими; мудрец, чьи суждения истинны, - хозяин своей судьбы во всем том, что он ценит, поскольку никакая внешняя сила не может лишить его добродетели.

В концепции добродетели у стоиков имеется некоторое безразличие. Осуждаются все страсти, не только плохие. Мудрец не знает сочувствия: когда его жена или дети умирают, он считает, что это событие не служит препятствием для его собственной добродетели и поэтому не страдает глубоко. *Дружба, столь высоко ценимая Эпикуром, очень хороша, но ее не следует доводить до того, чтобы несчастье вашего друга смогло нарушить*

ваше святое спокойствие. Что же касается общественной жизни, участие в ней, быть может, является вашим долгом, поскольку она предоставляет возможность осуществлять правосудие, выказывать силу духа и т. д., но вы не должны быть движимы желанием облагодетельствовать род человеческий, поскольку благодеяния, которые вы можете оказать, - такие как мир или более соответствующее распределение пищи, - не являются истинными благодеяниями и, во всяком случае, ничто не имеет для вас значения, кроме вашей собственной добродетели. Стоик добродетелен не для того, чтобы делать добро, но делает добро, чтобы быть добродетельным. Ему не приходит в голову любить своего ближнего, как самого себя; любовь, за исключением внешнего смысла этого слова, отсутствует в его концепции добродетели.

Зенон определял Бога как пламенный разум мира; он говорил, что Бог - телесная субстанция и что весь мир, вся Вселенная формировала субстанцию Бога. Зенон утверждал, что Общий Закон, который является Подлинным Разумом, наполняющим все, есть то же самое, что и Зевс, Верховный Глава управления Вселенной: Бог, Ум, Судьба, Зевс - одно. Судьба - это власть,двигающая материю; "Провидение" и "Природа" - лишь другие ее имена. Зенон не считает, что для богов потребны храмы: "Строить храмы будет не нужно, так как храм не должен содержать ценных вещей или чего-либо святого. Ничто, созданное руками строителей или механиков, не может быть очень ценным или святым". Кажется, что он, как стоики позднейшего периода, верил в астрологию и предсказания. Цицерон отмечает, что Зенон приписывал божественную силу звездам. Диоген Лаэртский заявляет, что "стоики считают основательными всякого рода предсказания. Они говорят, что если есть такая вещь, как Провидение, то должны быть и предсказания.

Гораздо более важными римские стоики : Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий - соответственно важный сановник при дворе, раб и император.

Сенека (ок. 3 года до н. э. до 65 года н. э.) был испанцем, отец которого, очень образованный человек, жил в Риме. Сенека стал довольно успешно делать политическую карьеру, когда (в 41 году н. э.) был выслан на Корсику императором Клавдием, потому что навлек на себя гнев императрицы Мессалины. Вторая жена Клавдия, Агриппина, в 48 году н. э. возвратила Сенеку из ссылки и назначила его воспитателем своего одиннадцатилетнего сына. С учеником Сенеке повезло меньше, чем Аристотелю: то был император Нерон. Хотя, будучи стоиком, Сенека официально презирал богатство, он нажил огромное состояние, доходившее, как говорили, до трехсот миллионов сестерций (около двенадцати миллионов долларов). Большинство этих денег он собрал, предоставляя займы Британии. Постепенно, по мере того как поведение Нерона становилось все более и более необузданным, Сенека впадает в немилость. Наконец, он был обвинен, справедливо или нет, в подготовке широко распространенного заговора, целью которого было убить Нерона и посадить на трон другого императора, некоторые говорили - самого Сенеку. Принимая во внимание его старые

заслуги, ему милостиво разрешили покончить жизнь самоубийством (65 год н. э.).

Конец его был поучителен. Сначала, когда его уведомили о решении императора, он принялся составлять завещание. Когда же ему сказали, что для такого длительного дела у него нет времени, он обратился к скорбящей семье со следующими словами: "Неважно, я оставлю вам то, что имеет гораздо большую ценность, чем земные богатства, - пример добродетельной жизни". Затем он вскрыл себе вены и призвал своих секретарей, чтобы те записали его предсмертные слова; согласно Тациту, его красноречие не прекращалось до последней минуты. Его племянник, поэт Лукан, умер такой же смертью и в то же самое время; он испустил последний вздох, декламируя собственные стихи. В последующие века о Сенеке судили скорее по его восхитительным поучениям, чем по несколько сомнительной жизненной практике.

Эпиктет (родился около 60 года н. э., умер около 100 года н. э.) - человек совершенно другого склада, хотя и очень родственник Сенеке как философ. Он был грек по происхождению, раб Эпафродита, вольноотпущенника Нерона, и затем его служащий. Эпиктет был хром, как говорят, в результате жестокого наказания, относящегося к тем временам, когда он был рабом. Он жил и учился в Риме до 90 года н. э., когда император Домициан, которому не нужны были интеллигенты, изгнал всех философов. Тогда Эпиктет удалился в Никополь в Эпире, где и умер после нескольких лет, посвященных литературному труду и поучениям.

Марк Аврелий (121-180 годы н. э.) находился на другом конце социальной лестницы. Он был приемным сыном доброго императора Антония Пия, который являлся его дядей и тестем; Марк Аврелий наследовал ему в 161 году и чтит его память. Как император, он посвятил себя стоической добродетели. Ему очень нужна была сила воли, так как царствование его было исполнено бедствий - землетрясений, эпидемий, долгих и трудных войн, военных восстаний. Его произведение "Наедине с собой. Размышления", обращенное к самому себе и показывает, что он испытывал глубокое утомление от своих общественных обязанностей и страдал от великой усталости. Его единственный сын, Коммод, который наследовал ему, оказался одним из самых скверных среди многих плохих императоров, но, пока был жив его отец, он успешно скрывал свои порочные наклонности. Жена императора-философа, Фаустина, обвинялась, возможно, несправедливо, в грязном разврате, но он никогда не подозревал ее в этом и после ее смерти постарался причислить ее к богам. **Марк Аврелий преследовал христиан, потому что они отвергали государственную религию, которую он считал политически необходимой.**

Марк Аврелий убежден, что Бог дает каждому человеку особого доброго гения в руководители, - вера, которая возрождается в образе христианского ангела-хранителя. Он находит утешение в идее Вселенной как тесно связанного целого; это, говорит он, единое, живое существо, обладающее единой субстанцией и единой душой. Один из его афоризмов

гласит: "Чаще размышляй о связи всех вещей, находящихся в мире, и об их взаимоотношении". "Что бы ни случилось с тобой - оно предопределено тебе из века. И сплетение причин с самого начала связало твое существование с данным событием".

5. Плотин

Плотин (204-270 годы н. э.) - основатель неоплатонизма, является последним из крупных философов древности. Его жизнь почти совпадает с одним из наиболее бедственных периодов в римской истории. Вскоре после его рождения армия осознала свою силу и ввела в практику избрание императоров за денежное вознаграждение; затем их убивали, чтобы иметь случай возобновить торговлю империей. Это занятие мешало солдатам защищать границы и облегчало вторжения германцев с севера и персов с востока. Война и эпидемия уменьшили население империи почти на треть, в то время как увеличившиеся налоги и уменьшившиеся ресурсы вызвали финансовый крах даже в тех провинциях, куда вражеские войска не проникали. Города, которые были носителями культуры, пострадали особенно сильно; состоятельные граждане в большом числе убегали, чтобы спастись от сборщиков налогов. Лишь в период после смерти Плотина порядок был восстановлен, и империя временно была спасена решительными мерами Диоклетиана и Константина.

Обо всем этом нет упоминания в работах Плотина. Он отвернулся от зрелища разорения и нищеты в реальном мире, чтобы созерцать вечный мир блага и красоты. В этом он находился в согласии со всеми наиболее серьезными людьми своего века. Для всех них - и христиан, и язычников - мир практических дел одинаково кажется не дающим надежды и только "Иной Мир" представляется достойным преданности. Для христианина он был Царством Небесным, обретаемым после смерти; для платоника - это был вечный мир идей, причем реальный мир противопоставлялся миру иллюзорной видимости. Христианские теологи объединили эти точки зрения и приняли многое из философии Плотина. Чем же христианство обязано Плотину? Платонизм является частью жизненной основы христианской теологии. Нет абсолютно никакой возможности отрезать платонизм от христианства, не разорвав христианство на куски. Августин отзывается о системе Платона как о "чистейшей и самой блестящей из всех систем философии" и о Плотине как о человеке, в котором "снова живет Платон" и который, если бы он жил немного позднее, "изменил бы несколько слов и фраз и стал христианином". Св. Фома Аквинский ближе к Плотину, чем к подлинному Аристотелю.

Жизнь Плотина известна лишь по биографии, написанной его учеником и другом Порфирием, семитом, чье настоящее имя было Малк. Плотин родился в Египте и, когда был молодым человеком учился в Александрии и жил там до тридцати девяти лет; учителем его был Аммоний Саккас, которого часто считали основателем неоплатонизма. Затем Плотин присоединился к экспедиции императора Гордиана III против персов, - говорят, с намерением изучить религии Востока. Император, еще юноша,

был убит солдатами, как бывало обычно в ту эпоху. Это произошло во время похода в Месопотамию, в 244 году н. э. После этого Плотин отказался от своих замыслов в отношении изучения религии Востока, поселился в Риме и скоро стал учителем.

Плотин питал глубокое уважение к Платону. Вообще "благословленные древние" трактуются им с почтением, которое, однако, не распространяется на атомистов. Со стоиками и эпикурейцами - так как они все еще были активны - он спорит, причем со стоиками - только из-за их материализма, а с эпикурейцами - из-за каждого элемента их философии. Философия Аристотеля оказала большее, чем это кажется, влияние на философию Плотина, так как заимствования из его сочинений часто остаются без ссылки. Во многих пунктах чувствуется влияние Парменида.

Метафизика у Плотина начинается со Святой Троицы: Первоединый, Дух и Душа. Эти трое неравны между собой, как лица в христианской Троице; Первоединый - верховный, затем идет Дух и, наконец, последней идет Душа. Первоединый несколько туманен. Он иногда называется Богом, иногда - Благом; он превосходит Бытие, которое следует сразу за Первоединым. Ошибочно было бы говорить о Боге как о "Всем", так как Бог превосходит Все. Бог присутствует во всем. Первоединый может присутствовать, не нуждаясь в каком-то приходе: "Тогда как он нигде - это уже не нигде". Хотя о Первоедином иногда говорится как о Благе, нам сказано также, что он предшествует и Благу и Прекрасному. Иногда Первоединый кажется похожим на аристотелевского Бога: нам говорят, что Бог не нуждается в произведенном им и игнорирует созданный мир. Первоединый является неопределяемым, и что касается его, то больше правды в молчании, чем в любых словах.

Второе Лицо Плотин обозначает как нус - выражение "Дух", быть может лучшее из подходящих слов. Математика, мир идей и все мышление о том, что не ощущаемо, имеют в себе для Пифагора, Платона и Плотина нечто божественное. Именно этот интеллектуальный элемент в религии Платона привел христиан, в особенности автора евангелия от Иоанна, к отождествлению Христа с Логосом. Логос надо было бы в этом плане перевести как разум. Нус - это образ Первоединого; он порожден потому, что Первоединый в процессе самопознания имел видение; это видение и есть нус. Это трудная концепция. Сущее без каких-либо частей, говорит Плотин, может познать самое себя; в этом случае видящий и видимое - одно. В Боге, который мыслится, как у Платона, по аналогии с Солнцем, то, что дает свет, и то, что освещается, - одно и то же. Продолжив аналогию, можно рассматривать нус как свет, благодаря которому Первоединый видит самого себя.

Душа, хотя и ниже, чем нус, есть творец всего живого: она создала Солнце, и Луну, и звезды, и весь видимый мир. Она - отпрыск Божественного Интеллекта. Она - двоица: есть внутренняя душа, настойчиво стремящаяся к нусу, и другая, которая обращена вовне. Последняя связывается с нисходящим движением, в котором Душа порождает свой образ, а он и есть

Природа и мир чувств. Стоики отождествляли природу с Богом, но Плотин рассматривает ее как низшую сферу, как эманацию Души, когда она забывает глядеть вверх на нус.

В мистицизме Плотина нет ничего мрачного или враждебного красоте. Но он - последний религиозный учитель на много столетий, кому может быть дана такая характеристика. Красота и все наслаждения, связанные с нею, начинают рассматриваться как идущие от Дьявола. Юлиан Отступник, как и современные ему ортодоксальные святые, хвастался населенностью своей бороды. Всего этого нет у Плотина.

Материя создана Душой и не обладает независимой реальностью. Каждая Душа имеет свой час; когда он наступит, она нисходит и входит в подходящее для нее тело. Мотивом для этого служит не разум, а нечто скорее похожее на половое желание. Когда Душа покидает тело, она должна войти в другое тело, если она грешила, ибо справедливость требует, чтобы она была наказана. Если в этой жизни ты убил свою мать, в будущей жизни ты будешь женщиной и тебя умертвит твой сын. Грех должен быть наказан; наказание происходит через беспрестанное передающееся движение заблуждений грешника.

Кроме несовершенства, неизбежно характеризующего мир, поскольку он (лишь) копия, для Плотина, как и для христиан, имеется более позитивное зло как результат греха. Грех - это следствие свободы воли, которой Плотин придерживается в противовес детерминистам и, в частности, астрологам. Он не решается отрицать полностью ценность астрологии, но пытается поставить границы для нее, так, чтобы оставшуюся сферу приложения астрологии совместить со свободной волей. То же самое он делает по отношению к магии; мудрец, говорит он, свободен от власти мага. Порфирий рассказывает, что один философ-соперник пытался околдовать Плотина, но что благодаря святости и мудрости последнего колдовство обратилось против самого соперника. Порфирий, как все последователи Плотина, гораздо более суеверен, чем он сам. Суеверия в Плотине так мало, как только было возможно в ту эпоху.

Философия Плотина имела тот недостаток, что она поощряла людей смотреть скорее внутрь себя, чем на внешний мир: когда мы смотрим внутрь, мы видим нус, который божествен, а когда мы смотрим вовне, мы видим несовершенство чувственного мира.

Философия Плотина одновременно конец и начало: конец того, что касается язычества, и начало того, что касается христианства.

Семинар №5. Тема: *Философия эллинистически-римского периода*

План:

1. Культура эпохи эллинизма
2. Киники и скептики
3. Эпикурейцы
4. Стоицизм

5. Плотин

Вопросы для обсуждения:

1. Эпоха эллинизма и особенности ее культуры

Александр, не бывший чистокровным греком, пытался сломить это чувство превосходства над варварами. Сам он женился на двух княжнах варварских племен и заставил видных

Его империя была поделена между семьями трех полководцев.

Европейская часть досталась счете потомкам Антигона

Птолемей получил Египет,

Селевк получил Азию

Птолемей и Селевкиды отказались от попыток Александра слить греков с варварами

Эллинистическая культура - блестящие ее успехи в III веке до н. э. были связаны с городом Александрией.

2. Философия киников

Во времена Александра было основано четыре философские школы: киники и скептики, стоики и эпикурейцы.

Первая из этих школ берет начало через ее основателя Диогена от ученика Сократа, Антисфена,

Славу Антисфена превзошел его ученик *Диоген* (412-323).

Он решил жить, как собака, и поэтому его называли "киником", что означает "собачий".

"Смерть моего сына или моей жены, - говорит Телес, бывший одним из таких киников-популяризаторов, - не причина для того, чтобы я стал пренебрегать самим собой, все еще живым, и перестал бы присматривать за своим имуществом". Популярный цинизм учит не отказу от благ этого мира, а лишь некоторому безразличию к ним. Что касается тех, кто берет займы, то цинизм всячески преуменьшает его обязательства по отношению к заимодавцу.

3. Философия скептицизма впервые провозглашена *Пирроном* (360-280), который состоял в армии Александра и участвовал в его военном походе до самой Индии.

Зачем беспокоиться о будущем? Оно совершенно неопределенно. Вы с успехом можете наслаждаться настоящим; "что будет в будущем, еще неизвестно".

Тимон выдвинул, однако, некоторые интеллектуальные аргументы, на которые с точки зрения греческой логики было очень трудно ответить.

Школа Пиррона пришла к концу; но его доктрина, несколько измененная, была подхвачена, как бы странно это ни показалось, Академией, представлявшей традиции философии Платона.

Человеком, осуществившим эту изумительную философскую революцию, был *Аркесилай*, современник Тимона, умерший стариком около 240 года до н. э. В своей первой лекции он изложил взгляды Аристотеля и

Платона на справедливость. Во второй лекции он, однако, занялся опровержением всего того, что говорил в первой.

Скептицизм был достаточно силен, чтобы посеять в среде образованных людей неудовлетворенность государственными религиями, но он не обладал ничем позитивным даже в чисто интеллектуальной сфере, что мог бы предположить взамен ее.

3. Философия эпикурейцев

Эпикур (342/41-271/70)

Пища и питье у них состояли преимущественно из хлеба и воды, что Эпикур считал вполне удовлетворительным.

человек может быть счастлив на дыбе.

утеря всех 300 книг Эпикура. От творений Эпикура ничего не осталось, кроме нескольких писем, некоторых фрагментов и изложения "Основных доктрин".

Философское учение предназначено для поддержания спокойствия.

"Наслаждение, - говорит он, - есть начало и конец счастливой жизни". И еще: "Начало и корень всякого блага - удовольствие чрева: даже мудрость и прочая культура имеет отношение к нему". Наслаждение ума, говорят нам, - это созерцание наслаждений тела.

всегда находится в состоянии человека, умеренно поевшего, и никогда - в состоянии человека, который сильно хотел бы есть.

"Высшее благо из всех - благоразумие; это более драгоценная вещь, чем даже философия".

"Половое сношение, - заявляет философ, - никогда не приносило добра человеку, и счастлив он, если эти сношения не принесли ему вреда".

Он любил детей (чужих)

Самое благоразумное из общественных наслаждений, по мнению Эпикура, - это дружба.

два величайших источника страха - это религия и боязнь смерти,

Эпикур был материалистом, но без детерминизма. Он следовал Демокриту в том веровании, что мир состоит из атомов и пустоты; но он не верил, как Демокрит, в то, что атомы всегда подчиняются законам природы.

Что касается богов, то Эпикур твердо верил в их существование,

Эпикурейцы практически ничего не внесли в развитие естественных наук. Они выучили наизусть кредо Эпикура и ничего не прибавили к нему на протяжении столетий, пока существовала эта школа.

Единственным выдающимся учеником Эпикура был поэт **Лукреций (99-55 годы до н. э.)** - современник Юлия Цезаря.

Ненависть к религии, выражаемую Эпикуром и Лукрецием, не совсем легко понять.

4. Стоицизм

Зенона (ок. 336-264) был материалистом, чьи доктрины в основном являлись комбинацией из учения киников и Гераклита; но постепенно, в

результате примеси платонизма, стоики отходили от материализма, пока в конце концов от него остались лишь следы бывшего влияния.

Стоицизм наименее "греческая" из всех философских школ

Почти все наследники Александра, все важнейшие цари в продолжение целых поколений были последователями Зенона.

Сократ был главным божеством стоиков

Зенон терпеть не мог метафизических тонкостей.

Зенон полагал, что случай не существует и что ход процессов природы строго определен естественными законами.

Бог не отделен от мира, он - душа мира; и в каждом из нас содержится частица Божественного Огня. Все вещи суть части единой системы, называемой Природой.

Добродетель - это воля, находящаяся в согласии с Природой.

В жизни отдельного человека добродетель является единственным благом; здоровье, счастье, богатство и тому подобное не принимаются в расчет. Поскольку добродетель заключается в воле, все действительно хорошее или плохое в жизни человека зависит только от него самого

В концепции добродетели у стоиков имеется некоторое безразличие. Осуждаются все страсти, не только плохие.

Дружба, столь высоко ценимая Эпикуром, но ее не следует доводить до того, чтобы несчастье вашего друга смогло нарушить ваше святое спокойствие.

Стоик добродетелен не для того, чтобы делать добро, но делает добро, чтобы быть добродетельным. Ему не приходит в голову любить своего ближнего, как самого себя; любовь, за исключением внешнего смысла этого слова, отсутствует в его концепции добродетели.

Зенон определял Бога как пламенный разум мира

Сенека (ок. 3 года до н. э. до 65 года н. э.) был испанцем, отец которого, очень образованный человек, жил в Риме.

Эпиктет (родился около 60 года н. э., умер около 100 года н. э.) - человек совершенно другого склада, хотя и очень родственник Сенеке как философ. Он был грек по происхождению, раб.

Марк Аврелий (121-180 годы н. э.) находился на другом конце социальной лестницы. Он был приемным сыном доброго императора Антония Пия, который являлся его дядей и тестем; Марк Аврелий наследовал ему в 161 году и чтит его память.

Марк Аврелий преследовал христиан, потому что они отвергали государственную религию, которую он считал политически необходимой.

5. Философия Плотина

Плотин (204-270 годы н. э.) - основатель неоплатонизма, является последним из крупных философов древности.

Плотин питал глубокое уважение к Платону.

"благословленные древние" трактуются им с почтением, которое, однако, не распространяется на атомистов. Со стоиками и эпикурейцами - так

как они все еще были активны - он спорит, причем со стоиками - только из-за их материализма, а с эпикурейцами - из-за каждого элемента их философии.

Метафизика у Плотина начинается со Святой Троицы: Первоединый, Дух и Душа.

В мистицизме Плотина нет ничего мрачного или враждебного красоте.

Материя создана Душой и не обладает независимой реальностью.

Когда Душа покидает тело, она должна войти в другое тело, если она грешила, ибо справедливость требует, чтобы она была наказана.

Философия Плотина одновременно конец и начало: конец того, что касается язычества, и начало того, что касается христианства.

Литература:

Учебники:

1. В.П. Кохановский, В.П. Яковлев. История философии. Феникс 2011.
2. В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина. История мировой философии. М. 2007.
3. Ред. А.С. Колесникова. История философии. СПб. 2010.
4. Б. Рассел. История западной философии. М. 2004
5. Спиркин А.Г. Философия. Учебник. Рекомендован Минобром. 2004, 2011 или другое издание.
6. Б.И. Липский, Б.В. Марков Философия. Учебник. Рек. УМО. 2011г.
7. В.Д. Губин. Т.Ю. Сидорина. Философия. Учебник. Минобр. 2008
8. Ред. Лавриненко В.Н. Философия. Учебник. Рек. Минобр. 2011г.
9. Ред. В.В. Миронова. Философия. Учебник. УМО. М. 2008.
10. Чанышев А.Н. История философии Древнего мира. Учебник. УМО. М. 2005.

Дополнительная:

1. Хрестоматия по западной философии. М. 2003. – 800 с.
2. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1, М., 1989.
3. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1976.*
4. С.Н. Трубецкой. История древней философии. М. 2005. – 480 с.
5. Диоген Синопский. «Я - собака». М. 2007 – 256 с.
6. Марк Аврелий. Размышления. М. 2008. – 416 с.
7. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М. 1983. - 383 с.